

Вэнь Цзюэ открыла стеклянную банку на рабочем столе, достала последнюю конфету, обернутую в плотную обертку, и положила в рот.

Она вернулась к своей обычной работе.

— Ванцзюэ, нужно утвердить военные расходы Межзвездного альянса за четвертый квартал, — Мин Цюээр связался с Вэнь Цзюэ через терминал, его голос звучал несколько встревоженно.

Изначально этот вопрос не требовал срочного решения, но Фан Минь, сидевший рядом в своем пестром костюме и похожий на попугая, пригладил прическу и, присев на корточки, торопил его связаться с Вэнь Цзюэ.

Из терминала донесся спокойный, почти механический голос женщины:

— Пусть войдет.

Лицо Мин Цюээр мгновенно разгладилось, в сердце невольно вспыхнуло восхищение перед госпожой Вэнь Цзюэ: недаром она обладает абсолютной властью, способной подавить виконта Фан Миня. Мин Цюээр поднял взгляд на мужчину, который прекрасно слышал каждое слово из терминала.

— Вы... — он покраснел и тихо подсказал.

Фан Минь сбросил маску дерзкого высокомерия и приподнял подбородок:

— Иду, подумаешь!

На самом деле, ничего важного у него не было.

Хэсо Фан Минь просто откровенно скучал, и, не сумев найти повода придраться к работе Вэнь Цзюэ в офисе, решил действовать напролом.

— Быстрее подписывай! — Мужчина с аккуратно уложенными черными волосами, одетый в дорогой костюм ручной работы, каждая деталь которого подчеркивала его...

Он был похож на разодетого павлина.

Вэнь Цзюэ даже глазом не моргнула. Подписав последний виртуальный документ, она сохранила его в системе терминала.

Затем, не отрываясь, она плавно вывела пером на поданном Фан Минем документе имя Хэсо

Вэнь Цзюэ.

Мужчина на мгновение остолбенел и сухо забрал бумагу обратно.

Странно поморщившись, он пробормотал:

— Раз подписала так быстро, значит, точно что-то задумала...

Вэнь Цзюэ отложила ручку и встала. В своем безупречном бело-голубом мундире Главы Управления она излучала силу альфы и мощное давление.

Заметив, что Вэнь Цзюэ собирается уйти, Фан Минь шагнул влево, преграждая ей путь.

Вэнь Цзюэ невозмутимо перевела взгляд на его лицо. Улыбка в уголках ее губ была далека от той мягкости, которую она обычно демонстрировала. Она не сняла очки в тонкой оправе, и свет, отражавшийся в ее зрачках, словно невидимые руки, сдавливал дыхание высокого мужчины.

— Господин контролер, есть еще вопросы?

Ее голос звучал равнодушно, но Фан Минь почувствовал, как его провоцируют.

— Ты... куда это ты собралась?! — Фан Минь почему-то оробел перед своей кузиной, но, не желая показывать слабость, громко и дерзко потребовал ответа.

Женщина сняла очки, и ее миндалевидные глаза снова стали холодными и отстраненными.

Пальцы застучали по столу.

— Рабочий день окончен, господин контролер.

Фан Минь — взрослый альфа, и каждый раз, сталкиваясь с Вэнь Цзюэ, он испытывал импульс разорвать ее на части.

Это было то самое раздражение, которое возникает при провокации. Возможно, с того самого дня пять лет назад, когда Вэнь Цзюэ вернулась в Империю, Фан Минь считал эту женщину-альфу своим заклятым врагом — тем, с кем борьба идет не на жизнь, а на смерть.

— Годовщина смерти дяди Хэсо, что это значит? — Фан Минь в ярости ударил кулаком по столу, оставив на нем вмятину.

Вэнь Цзюэ, уже сделавшая два шага, остановилась. В ее глазах, обычно сохранявших неизменное выражение, промелькнуло едва уловимое отвращение, но мгновение спустя она снова стала той же сдержанной женщиной-альфой, Главой Управления.

— Ничего не значит, — ответила она, протягивая руку к пальто на вешалке у двери.

Фан Минь в два счета оказался рядом и попытался схватить ее за запястье. В этот момент из-под рукава показалась нить коричневых гладких бусин, на каждой из которых были выгравированы четкие санскритские письмена буддийских сутр.

Фан Минь сначала не поверил своим глазам, а когда Вэнь Цзюэ оттолкнула его, попятился и громко насмешливо воскликнул:

— Хэсо Вэнь Цзюэ!

Фан Минь ткнул в нее пальцем:

— Ты же ночами не спишь, верно?! И надо же, поверила в эти феодальные суеверия человечества, которым десятки тысяч лет! Что, испугалась?! — Мужчина вскинул брови и рассмеялся, словно нашел стоящий компромат.

— Каково это — собственноручно убить отца? Руки-то в крови? — Его голос был полон ядовитой правды.

Мужчина впился взглядом в Вэнь Цзюэ, жаждающая увидеть ее растерянность и испуг. Но, увы, Вэнь Цзюэ была как стоячая вода — даже самый сильный шторм не мог вызвать на ней ряби.

Вэнь Цзюэ отложила пальто и сделала шаг к мужчине. У нее разболелась голова, этот человек слишком громко кричал, он был лишним...

— Ты чего... — Фан Минь съежился под ее взглядом.

Внезапно обессилев, он с грохотом вцепился в край стола, чтобы устоять на ногах. Мужчина сжал зубы:

— Вэнь Цзюэ, ты сумасшедшая! Что... ты хочешь убить меня? Хочешь убить меня так же, как убила дядю Хэсо?!

Он видел лишь ее лицо в тени, скрытые глаза и едва заметную, очень мягкую улыбку.

Его вопросы звучали неуверенно. Даже зная все слухи, его сила альфы была значительно

слабее чистого рода, рожденного от династического брака. Даже выпустив самые мощные феромоны и духовную силу, он не мог одолеть Вэнь Цзюэ.

— Заткнись.

В офисе остался лишь звук шагов женщины по толстому деревянному полу.

— Господин контролер.

...

— Я же говорила, эта вечеринка поможет тебе расслабиться. Давай, Вэнь Цзюэ, выпей.

На широком диване в летательном аппарате сидела эффектная и властная женщина-альфа — Пэй Цзюэси, деловой партнер семьи Хэсо, богатая наследница, обожающая шумные застолья и развлечения в кругах шоу-бизнеса.

За эти годы Пэй Цзюэси помогла прославиться многим молодым звездам, с которыми крутила романы. Ее бизнес постепенно сместился в сторону хобби, и, к удивлению многих, в киноиндустрии она преуспела настолько, что в кругах ее уважительно называли Пэй-па.

Раздался звон бокалов, красное вино в них всколыхнулось.

Пэй Цзюэси, обладая острым взглядом, уставилась на запястье Вэнь Цзюэ и усмехнулась:

— Что такое? Только что с кем-то развлекалась? Даже пятна крови на запястье не стерла?

Вэнь Цзюэ проследила за взглядом женщины и равнодушно стерла следы крови подушечкой пальца.

— Нет.

Пэй Цзюэси сделала большой глоток вина и насмешливо покачала головой:

— Ванцзюэ Хэсо, ты такая интересная... — она понизила голос, в ее глазах читалось предвкушение игры: — Прямо как в нашу первую встречу... такая необычная.

Слово вы в устах Пэй Цзюэси явно имело двойной смысл.

Вэнь Цзюэ вспомнила тот день, когда впервые встретила Пэй Цзюэси. Шел дождь.

Все, кого она встречала, появлялись в эту неприятную сырую погоду.

В тот день были похороны предыдущего Ванцзюэ Хэсо.

Погребение в море, а если точнее — его выбросили в космос как мусор, чтобы он сгинул в глубинах Млечного Пути.

Все были в строгих черных костюмах, выражая уважение к королевской крови, и тут появилась женщина в вызывающем красном платье — это была Пэй Цзюэси.

Она поправляла свои растрепанные волосы и говорила:

— Простите, простите, я так торопилась, только из постели встала.

На словах извинялась, а на лице — ни капли раскаяния, одно сплошное безразличие.

Можно сказать, что среди всех присутствующих...

Ее отношение было таким же, как у самой Вэнь Цзюэ.

Вэнь Цзюэ признавала, что этот человек ей не неприятен. Поэтому, когда она приняла титул, Вэнь Цзюэ получила от нее немалую выгоду, а их отношения стали чем-то большим из-за общих секретных развлечений и острых ощущений.

Но друзьями они не были.

— Кстати, в этом мундире Главы Управления ты скоро привлечешь толпы омег, которые будут бегать за тобой хвостом, — Пэй Цзюэси посмотрела на свои красные ногти и с ухмылкой поправила макияж.

— Эти люди из шоу-бизнеса... они же только деньги видят. Твоя форма в их глазах стоит целое состояние.

Вэнь Цзюэ улыбнулась:

— Я не связываюсь с омегами, ты же знаешь.

Пэй Цзюэси приподняла бровь:

— Правда?

Вэнь Цзюэ задумалась, в голове возник образ тонкой, хрупкой шеи мужчины, и она потерла пальцами ножку бокала.

— Правда.

Пэй Цзюэси скрестила руки на груди:

— Не знаю, не знаю. Больше всего я боюсь того дня, когда ты вдруг заявишь, что выходишь замуж. — Она сделала жест, будто перерезает себе горло. — Это было бы страшно.

Замужество?

Это слово звучало не слишком привлекательно.

Вэнь Цзюэ услышала, как Пэй Цзюэси покачала головой:

— Впрочем, вероятность этого близка к нулю. Ты терпеть не можешь омег, я никогда не чувствовала от тебя запаха феромонов. Альфа не может не испытывать влечения.

— Это доказывает, что тебя еще не соблазнил ни один омега.

Пэй Цзюэси приблизилась и подмигнула:

— Может, тебя интересуют феромоны альф? Хочешь попробовать со мной? Я могу быть и сверху, и снизу.

Вэнь Цзюэ кончиком пальца пресекла попытку женщины прижаться к ней грудью:

— Прибереги силы для своего омеги на вечер, госпожа Пэй.

Пэй Цзюэси кивнула:

— Ну ладно, как жаль, — и пожала плечами.

...

— Кузен, кузен, здесь говорят, что нужно доплатить 30 миллионов звездных кредитов, иначе нас вышвырнут...

Се Цзюнь опустил глаза. Под нижними веками блестели приклеенные стразы, волосы были искусно зачесаны назад, открывая лицо с ярким макияжем. За ухом была закреплена серебристая гарнитура, микрофон которой доходил до самых губ.

Съемки последней сцены завершились, его персонаж-альфа был убит, фильм был закончен.

Он закрыл терминал, чувствуя раздражение.

Сообщение от Ван Сяоцзин было подобно бомбе. Где взять столько денег?! С самого начала карьеры он не смог отложить ни единого лишнего кредита, и все равно...

Всего было недостаточно...

Он чувствовал полную растерянность.

Работа в шоу-бизнесе была самой высокооплачиваемой из всех, что у него были, но он все равно жил впроголодь, денег ни на что не хватало...

Се Цзюнь подумал и набрал номер своего агента Ли Лань. После трех секунд ожидания раздался ее четкий голос:

— Что случилось?

— Э-э... Лань-цзе, — Се Цзюнь решил сменить гнев на милость, его голос стал дружелюбнее.

— Что такое? Се Цзюнь, ты опять во что-то вляпался?! — голос Ли Лань стал выше и настороженнее.

Се Цзюнь опешил:

— Ли Лань, ты можешь хоть раз пожелать мне чего-то хорошего? Почему сразу вляпался? Я вот хочу спросить, что за слухи про Сун Фэйюя? — Он вошел во вкус и почти забыл, зачем звонил.

— Нашла с кем связать! Я на него даже смотреть не хочу! Если это разлетится, моя репутация пострадает! — Се Цзюнь сердито скрестил руки на груди, заняв позу обвинителя.

Ли Лань холодно усмехнулась:

— Если бы я не нашла кого-то, чтобы заткнуть рты папарацци, в следующий раз они сфотографируют тебя с огромным животом!

Се Цзюнь подавился словами.

— Ты вечно пропускаешь мои слова мимо ушей.

— Се Цзюнь.

— Хочешь продолжать работать? Если нет — полно желающих занять твое место. Больше я не хочу слышать ни одного слова о твоих половых признаках.

Ли Лань немного выпустила пар.

Но на другом конце терминала воцарилась тишина. Ли Лань забеспокоилась:

— Ты что, правда беременна? — ее голос дрожал.

Помолчав, Ли Лань запаниковала:

— Се Цзюнь, не пугай меня...

— Нет, — произнес мужчина, словно пытаясь убедить самого себя, и повторил: — Нет.

Он сжал край одежды. Руки были слабыми. Две полоски на тесте были такими четкими, утренняя тошнота была такой явной, а те три ночи... такими бурными... Омеги с планеты W обладают самой высокой фертильностью во всей галактике, один раз — и готово.

Его нет звучало совсем неубедительно.

— Ну и хорошо... Лучше не связываться с этими богачами, не каждая, кто забеременела, может войти в высшее общество, — Ли Лань вздохнула.

— Работай хорошо, я договорилась для тебя о рекламной кампании люксового бренда, не подводи меня больше. — Ли Лань была очень занята и быстро повесила трубку.

Се Цзюнь так и не решился попросить денег. Он положил терминал на туалетный столик и долго сидел неподвижно.

Дверь гримерной открылась, вошел омега с изящной фигурой в окружении стилистов. Увидев Се Цзюня, он прикрыл рот рукой:

— Ой, Цзюнь-гэ здесь. Мою гримерную уже закрыли, слышал, у вас тут просторно, можно я

займу место?

Се Цзюнь кивнул:

— Пользуйтесь.

Поскольку съемки закончились, актеры начали стекаться в гримерную Се Цзюня, и многие, кто недолюбливал друг друга, оказались в одном помещении, обмениваясь колкостями.

Больше всего вражды было между Се Цзюнем и Сун Фэйюем.

Слухи об их романе множились, но сам Сун Фэйюй сохранял невозмутимое лицо.

Юный омега, вошедший первым, играл роль третьего плана. Благодаря поддержке влиятельного покровителя он вел себя вызывающе и постоянно задирал исполнителя второй роли — Сун Фэйюя.

В шоу-бизнесе все носят маски, но этот юнец был особенно ядовит. Его слова были пропитаны сарказмом:

— Ой, это что, Сун Фэйюй? Только что смыл столько тонального крема, ц-ц-ц... чуть не узнал. Старшим нужно помнить об уходе, мы, омеги, особенно страдаем от возраста.

Се Цзюнь смотрел на ватный диск с остатками тонального крема.

Ему казалось... что его оскорбили.

Сун Фэйюй бросил на него взгляд, не желая спорить.

Юный омега продолжал:

— Ц-ц-ц... посмотрите на эти морщинки, неудивительно, что госпожа Пэй тайком дала мне свою визитку... Но не волнуйся, братец Сун, я ведь молодой, подожду.

Се Цзюнь посмотрел на уголки глаз Сун Фэйюя — кожа была гладкой, никаких морщин.

Он взглянул в зеркало и с ужасом обнаружил у себя в уголке глаза... едва заметную тонкую линию.

Юнец не унимался:

— На сегодняшнем банкете будет много альф из влиятельных семей, братец Сун, тебе стоит подыскать себе дерево повыше.

Он многозначительно посмотрел на живот Сун Фэйюя.

— Забеременеть, чтобы привязать к себе спонсора.

— И не бояться, что красота увянет...

Эти слова резали слух. Се Цзюнь неосознанно положил руку на живот, в ушах снова зазвучали слова Ли Лань: не каждая, кто забеременела, может войти в высшее общество.

Юнец хихикнул:

— А ребенок потом станет незаконнорожденным, которого никто не признает.

Сун Фэйюй, услышав это, нахмурился и хотел было возразить:

— Ты...

Фигура, мелькнувшая так быстро, что никто не успел разглядеть, бросилась к ним!

— Бум! — зеркало разлетелось вдребезги.

Сун Фэйюй увидел, как Се Цзюнь схватил юнца за воротник и впечатал его в зеркало. Лицо Се Цзюня пылало гневом.

Это... неужели он из-за меня?..

Сун Фэйюй испугался: неужели этот человек влюбился в него?

Он посмотрел на Се Цзюня и вдруг подумал, что тот довольно красив.

Но у него же нет денег...

Как же сложно.

— Повтори... — Се Цзюнь чувствовал, как голова раскалывается от гнева, он весь кипел, его движения были грубыми и порывистыми.

Юнец вытаращил глаза.

— Кх-кх-кх...

В гримерной воцарилась тишина. Дверь открылась, и Се Цзюнь по инерции отдернул руку.

Он обернулся.

— Ой, детка, поздравляю... — Пэй Цзюэси замерла на пороге, глядя на тишину в комнате, букет в ее руках дрогнул...

— Что случилось...

Се Цзюнь поджал губы, его ярость мгновенно улетучилась, и теперь он был похож на покорного ягненка. С покрасневшими глазами он направился к выходу...

Пэй Цзюэси, увидев приближающегося красавца, растерялась.

Она не помнила, чтобы когда-то связывалась с подобным типажом, но была известна тем, что никогда не отказывала.

— Э-э... — Пэй Цзюэси сделала шаг вперед.

Се Цзюнь, всхлипывая, прошел мимо:

— Он меня обидел... — его голос был тихим и хриплым.

Взгляд его... был направлен...

На ту, что стояла за ее спиной...

Вэнь Цзюэ!

— Он меня обидел... — повторил Се Цзюнь, закусив губу. Затем он указал пальцем на юнца, который в оцепенении сидел у стола.

Его дерзкий макияж теперь казался лишь обрамлением для мягкого выражения лица. Он подошел к Вэнь Цзюэ и потянул ее за рукав.

Вид у него был самый жалкий и беззащитный.

— Госпожа Вэнь Цзюэ, побейте его...

Се Цзюнь поднял подбородок, вызываясь глядя на юнца, ни капли не смущаясь того, что разбил зеркало вдребезги, хотя сам он был лишь хрупким омегой.

<http://bllate.org/book/21233/2148331>